

Литература

1. Азарова, Н. М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века / Н. М. Азарова. – М., 2010.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/index.html> (дата обращения 15.04.2015).
3. Грановская, Л. М. Дорогая Наталья Юльевна... (коротко – об очень немногом) / Л. М. Грановская // Человек о языке – язык о человеке: Сб. статей памяти академика Н. Ю. Шведовой. – М., 2012.
4. Грановская, Л. М. Философские термины и понятия в русском литературном языке (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) / Л. М. Грановская, М. А. оглы Алиев. – Баку, 2013.
5. Зеньковский, В. История русской философии / В. Зеньковский. – М., 2001.
6. Игумен Андроник (Трубачев). Из истории создания книги «Стоп и утверждение истины» // Флоренский Павел, священник. Стоп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М., 2012.
7. Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М., 1993.
8. Маринина, Ю. В. Значение и роль жанра в русской философии Серебряного века (1890–1935 гг.) / Ю. В. Маринина // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №2.
9. Семенова, С. Г. Философ будущего века: Николай Федоров / С. Г. Семенова. – М., 2004.
10. Табанакова, В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу / В. Д. Табанакова. – Тюмень, 2013.
11. Тульчинский, Г. Л. Философская культура и способы философствования / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2011. – №11. – С. 65–76.
12. Федоров, Н. Ф. Собр. соч. в 4 т. / Н. Ф. Федоров. – М., 1995–1999.
13. Федоров, Н. Ф. Собр. соч.: в 4 т. / Н. Ф. Федоров. Т. I. Т. II. – М., 1995. – Т. III; М., 1997. Т. IV. – М., 1999.
14. Хлебникова, О. В. Классификация жанров философской литературы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4 (56). – Т. 1. – С. 201–207.
15. Шестов, Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов. – Л., 1991.
16. Epstein, M. Symposium and Russian Filosofia / M. Epstein // Symposium. A Journal of Russian Thought. – 1996. – Vol. 1. – P. 3–6.

УДК 811.161

И. Е. Колесова

Вологодский государственный университет

РАЗВИТИЕ КОГЕРЕНТНЫХ ЛЕКСЕМ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки (Грант Президента РФ МК-1544.2014.6)

В статье исследуются некоторые аспекты параллельного словообразования в русских диалектах, рассматривается ряд проблем, связанных с этим явлением. Также в работе описывается понятие лексической когерентности, возникающее в результате параллельного словообразования, и исследуются процессы функционально-семантической дивергенции, приводящие к формированию в русских говорах некоторых когерентных лексем с этимологическим корнем **-lei-*.

Русские диалекты, семантическая дивергенция, параллельное словообразование, лексическая когеренция.

The article studies some aspects of parallel word formation in Russian dialects and some problems associated with this phenomenon. Also the article describes the concept of lexical coherence as a result of the parallel word formation and discusses the divergent processes leading to the formation in Russian dialects of the coherent words with the etymological root **-lei-*.

Russian dialects, semantic divergence, parallel word formation, lexical coherence.

Введение.

Параллельное словообразование в русских диалектах представляет собой сложное явление, играющее значительную роль в развитии диалектной лексической системы. К сожалению, в научной литературе часто остается без внимания, как данное явление, так и тесно связанные с ним дивергентные процессы, приводящие к образованию в различных русских говорах формально тождественных производных слов, имеющих разное значение и функционирующих в разных номинативных сферах.

Основная часть.

Изучение проблем развития диалектной словообразовательной системы, связанных с параллельным словообразованием, представляется крайне актуальным на современном этапе изучения языка, поскольку именно в говорах образование формально тождественных производных слов, имеющих разное значение и функционирующих в разных номинативных сферах, происходит наиболее активно. Например, по одной словообразовательной модели образованы формально тождественные слова *водянка* ‘водяная мельница’ (перм.), *водянка* ‘сосуд для воды’ (смол.),

водянка ‘здание, башня, где берут воду’ (тюмен.), *водянка* ‘кувшинка’ (дон.), *водянка* ‘лютик’ (кемер.), *водянка* ‘настойка из ягод на воде’ (костр.), *водянка* ‘головастик’ (пск.), *водянка* ‘водяная мозоль’ (тул.) [3, 4, с. 350]. Статус этих образований неоднозначен. С одной стороны, в семантической структуре каждого из них можно выделить общее семантическое звено, сему ‘имеющий отношение к воде, связанный с водой’, что позволяет, на первый взгляд, говорить о развитии полисемии. С другой стороны, при полисемии семантическая структура многозначной лексики представляет собой целостную структуру, в которой четко прослеживаются семантические переходы, преемственность и иерархические связи между отдельными значениями. В данном же случае слово в каждом из своих значений образуется заново в разных говорах и кемеровское *водянка* ‘лютик’, псковское *водянка* ‘головастик’ и тульское *водянка* ‘водяная мозоль’ семантически никак между собой не связаны.

При рассмотрении процессов параллельного словообразования в диалектной словообразовательной системе особое внимание должно уделяться нескольким аспектам. Во-первых, параллельное словообразование должно рассматриваться не только с точки зрения современного состояния говоров, но и с точки зрения диахронического развития. Во-вторых, данное явление, которое представляет собой один из типов семантической дивергенции наряду с диахроническим лексико-семантическим способом и синхронной семантической деривацией по модели, должно быть отграничено от явлений словообразовательной и отраженной полисемии, а также от процесса формирования словообразовательных омонимов. Для отграничения этих случаев от полисемии и омонимии, на наш взгляд, уместным будет использование введенного нами термина ‘лексическая когерентность’. Этот термин, происходящий от латинского *cohaerens* ‘находящийся в связи’, обозначает в физике согласованное протекание во времени и пространстве нескольких колебательных или волновых процессов, исходящих из одной точки. В лингвистике этот термин использовала Л. Г. Яцкевич при описании явлений, имеющих место при близкородственном билингвизме, понимая под этим термином свойство формально сходных, но семантически не тождественных слов, имеющих общее происхождение, существовать в различных языковых системах, взаимодействуя при пересечении этих систем [4]. Схожесть рассматриваемого нами явления и межъязыковой омонимии тем более очевидна, если учесть, что в межъязыковом взаимодействии также возможно как семантическое, так и стилистическое или терминологическое (термин и обычное слово) расхождение семантики слов, имеющих общее происхождение.

В рамках данной статьи мы остановимся на один из аспектов процесса параллельного словообразования на примере группы когерентных лексем, входящих в диалектный сегмент исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-. Процессы функциональной и семантической дивергенции, при-

водящие к формированию когерентных лексем, являются важным фактором развития исторических корневых гнезд, особенно их диалектного сегмента.

Диалектный сегмент исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei- в русских говорах включает в себя девять лексико-семантических зон (ЛСЗ): «Продукты питания», «Физиология», «Посуда», «Обрядовая лексика», «Судовое дело», «Псовая охота», «Пьянство», «Утопление», «Ложь, пустословие». Именно на стыке двух или более разных лексико-семантических зон и происходит образование когерентных лексем.

Продуктивность с точки зрения параллельного словообразования стыков тех или иных ЛСЗ неодинакова. Наиболее продуктивно взаимодействие следующих лексико-семантических зон:

1. ЛСЗ «Пьянство» и ЛСЗ «Ложь, пустословие», включающее в себя не только отдельные лексемы, но и строящиеся по одной модели словообразовательные цепочки, например:

Лить → *заливать* ‘заполнять жидкостью’ → *заливаха* ‘пьяница’ [3, 10, с. 206]

и

Лить → *заливать* ‘говорить неправду, болтать’ → *заливаха* ‘шутник, болтун’ [3, 10, с. 206];

Лить → *заливать* ‘заполнять жидкостью’ → *заливоха* ‘пьяница’ [3, 10, с. 208]

и

Лить → *заливать* ‘говорить неправду, болтать’ → *заливоха* ‘шутник, болтун’ [3, 10, с. 208].

2. ЛСЗ «Продукты питания» и ЛСЗ «Посуда», при котором одновременно образуются лексемы со значениями ‘инструмент для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом’ (лексема образуется в ЛСЗ «Посуда») и ‘предмет, получившийся в результате действия, названного мотивирующим глаголом’ (лексема образуется в ЛСЗ «Продукты питания»). Например:

Наливать → *налив/ник* ‘сосуд, в который что-то наливают’ [3, 5, с. 46]

и

Наливать → *налив/ник* ‘оладья со сметанной начинкой’ [3, 5, с. 46];

Наливать → *налив/ушк/а* ‘большая разливная ложка’ [3, 5, с. 48]

и

Наливать → *налив/ушк/а* ‘открытый пирог из пресного или дрожжевого теста, сверху покрытый жидкой начинкой’ [3, 5, с. 48].

3. ЛСЗ «Физиология» и ЛСЗ «Дождь», при котором в обеих лексико-семантических зонах образуются лексемы с общим словообразовательным значением ‘результат действия, названного мотивирующим глаголом’, лексическое значение которых тесно связано с номинативной сферой соответствующей лексико-семантической зоны, например:

Уливать ‘обильно наливать, поливать’ → *улив* ‘менструация’ [1]

и

Уливать ‘обильно наливать, поливать’ → *улив* ‘сильный дождь, ливень’ [1];

Улевать 'обливать со всех сторон' → *улевище* 'сильное кровотечение, менструация' [1]

и

Улевать 'обливать со всех сторон' → *улевище* 'сильный дождь, ливень' [1].

Также активно формируются когерентные лексемы при взаимодействии лексико-семантических зон, связанных с различными ремеслами, сферами профессиональной деятельности. Например:

Обливать → *обливка* 'доски для облицовки дома' ЛСЗ «Строительство» [2, 4, с. 88]

и

Обливать → *обливка* 'глазурь' ЛСЗ «Гончарное дело» [1, 4, с. 88];

Лить → *лейка* 'черпало для удаления воды из лодки' ЛСЗ «Судовое дело» [3, 16, с. 340],

Лить → *лейка* 'ковш для доставания рыбы из невода' ЛСЗ «Рыболовство» [3, 16, с. 340]

и

Лить → *лейка* 'форма для литья свечей' ЛСЗ «свечное дело» [3, 16, с. 340].

Выводы.

Развитие диалектной словообразовательной системы, в том числе проходящие в этой системе процессы параллельного словообразования, представляет собой сложное и неоднозначное явление, требующее к себе комплексного подхода с учетом различных его аспектов. Процессы параллельного словообразования в русских говорах, приводящие к формированию целого ряда когерентных лексем, связанных с глаголом *лить* и восходящих к этимологическому корню **-lei-*, играют важную роль в формировании диалектного фрагмента соответствующего историче-

ского корневого гнезда и оказывают влияние на развитие лексического состава говоров. Дивергентные процессы, связанные с явлением параллельного словообразования в различных группах русских говоров, представляют собой сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических проблем, требующих дальнейшего изучения. Развитие лексической когерентности связано в первую очередь не с историческим развитием семантики того или иного слова и появлением у него лексико-семантических вариантов, а с развитием его словообразовательного потенциала и явлением параллельного словообразования, которое предполагает одновременное и относительно независимое использование в разных диалектах русского языка или в разных номинативных сферах одной группы говоров одних и тех же словообразовательных моделей.

Литература

1. Картотека «Словаря русских народных говоров». – СПб, ИЛИ РАН [б.и.].
2. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1 – 6. – СПб., 1994 – 2005.
3. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филинов (Т. 1–21); Ф. П. Сороколетов (Т. 22–38). – Л.; СПб., 1965 – 2004. (СРНГ)
4. Яцкевич, Л. Г. О внутренней форме слов в русском и белорусском языках в условиях билингвизма / Л. Г. Яцкевич // Всесоюзная научная конференция по проблемам обучения русскому языку в условиях близкородственного билингвизма: Материалы к конференции. – Минск, 1975. – С. 538–541.

УДК 81'373.46

В. П. Коровушкин, С. А. Кострубина
Череповецкий государственный университет

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СОКРАЩЕНИЙ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СУБЪЯЗЫКАХ ЭКОНОМИСТОВ

В статье очерчиваются и определяются необходимые для предлагаемого исследования рабочие понятия социолектологии, социолексикологии, терминоведения, дериватологии, аббревиатурного словообразования, лингвособкультурологии и контрастивной лингвистики, составляющие его теоретический фундамент, на базе которого выявляются, раскрываются и иллюстрируются на примерах основные структурные типы сокращений терминов в современных английском и русском субъектах экономистов.

Субязык, субкультура, лексическая система субъекта языка, термин, дериватология, контрастивная пара, сокращение / аббревиатура, структурный тип.

The paper outlines and defines necessary for the proposed investigation working notions in the fields of sociolectology, sociolinguistics, terminology, derivatology, word-formation, abbreviation, linguosubculturology and contrastive linguistics, representing its theoretical fundamentals, on the basis of which we reveal, describe and illustrate the main structural types of shortenings of terms in modern English and Russian sublanguages of economists.

Sublanguage, subculture, sublanguage lexicon, term, derivatology, contrastive pair, shortening / abbreviation, structural type.